

Три дня назад, доктор Осьминог решил, что настало подходящее время, и пригласил представителя Osborne Enterprises для проведения первого эксперимента в стадионе. Он добавил чрезмерное количество трития для ядерного синтеза, чтобы вызвать эффект воспламенения, но магнитное поле, создаваемое звездолетом, не смогло удержать его, и машина перегрузилась, трубопровод лопнул, вызвав утечку радиации и большой взрыв, в результате чего Отто и его изобретение — механические щупальца — слились воедино, превратившись в настоящего Доктора Осьминога. — Он думает, что мы украли его активы, — заявил Агент Хилл, указывая на доктора на фотографии, где четыре толстых и длинных механических щупальца парили в воздухе, а сам доктор, в очках, громко ревел на всех. Первое прямое столкновение между S.H.I.E.L.D. и Доктором Осьминогом произошло два дня назад, когда пробудившийся доктор впервые уничтожил врача, который его лечил. Он был под контролем искусственного интеллекта в щупальцах, и его единственное желание — завершить эксперимент. — Доктору Октавию нельзя позволить приблизиться к ядерному синтезу, — сказал Агент Хилл. — Он ускорит реакцию ядерного синтеза, оставляя нам меньше времени. Брок Рамлоу добавил: — Доктор Октавий уже в прошлом столкновении справился с нашим оружием и автоматически отступил. Но после прямого столкновения он стал более хитрым. Вчера ночью наш снайпер обнаружил его в стальной конструкции стадиона. Брок Рамлоу казался немного беспомощным. Это самый оживленный район здесь, с множеством зданий по сторонам. Брок не знал, где прячется Доктор Осьминог. Если бы вчера ночью доктор был ближе на пять метров, быстро реагирующие силы специального назначения не смогли бы выстрелить, и преимущество S.H.I.E.L.D. было бы потеряно. Ученый объяснил: — Запрещено стрелять в стадионе, чтобы избежать рикошета, попадающего в звездолет. Вы знаете, машина уже на пределе. Даже без помех не можем гарантировать, что машина сможет нормально работать до самовоздействия магнитного поля. Коулсон посмотрел на дрожащий пончик, который был проклятием всего, но Коулсон и другие все равно должны были защищать его, как младенца. Трубопровод лопнул, и от трещины появился электрический искор. Сотрудник в резиновом изолирующем костюме немедленно обернул его суперэлектролентой. Коулсон понял, что S.H.I.E.L.D. возился с этим уже три дня. Глядя на ремонт трубопровода, всем было ясно, что это лишь способ лечить симптомы, а не причину. — Есть что-нибудь, что я могу сделать? — спросил Коулсон, не думая, что Агент Хилл ищет его для обеда. Действительно, ученый принес доску, заполненную плотными формулами. — Это решение, — сказал ученый. — Доктор Октавий когда-то создал формулу страховки, чтобы предотвратить развитие событий до сегодняшнего дня. — Он?! — Коулсон указал на Доктора Осьминога с четырьмя механическими щупальцами на фотографии, выглядящего свирепо. Ученый правдиво сказал: — Признаем или нет, но три дня назад он был высокоуважаемым ученым в области ядерной физики, и он также учитывал возможность неудачи, но искушение науки было слишком велико. После этого ученый вздохнул. Во всяком случае, благодаря усилиям Доктора Октавия, искусственное солнце перешло из теории в реальность. К сожалению, эта реальность приходит ценой разрушения мира. Коулсон был неопределенным. Насколько он знал, самыми сложными людьми в мире были ученые. Будь то ядерная физика или биохимия, в какой-то момент даже те, кто занимается теоретической математикой, могут выскочить и проникнуть в S.H.I.E.L.D. — Я изучал аэродинамику, грубо говоря, вам нужна моя помощь?! — спросил Коулсон, конечно, это была холодная шутка. Аэродинамика, которую он изучал, была связана с углом смещения снайперской винтовки и образованием вихря Куинжета. Он не думал, что аэродинамика может решить проблему квантовой теории. На самом деле, он не мог понять ее, пожалуйста, все слова, написанные на доске, были операторами. Что он мог сделать с квантовой энергией как оружием? На самом деле, есть кого-то, кого можно помочь. Ученый жестом передал iPad и пролистал несколько видео, все с Доктором Октавием. Ведение дневника — хорошая привычка. Способ, которым Доктор Октавий ведет дневник, — это запись DV. Срочно, Коулсон просмотрел в 16-кратном размере. Видеозаписи мыслей Доктора Октавия, его самооткровений и того, что он писал на доске. Среди них у Доктора Октавия была мыслительная привычка, отличная от

обычных людей. Он часто фотографировал формулы на доске, а затем снова вставлял их на доску, чтобы переставить.— И многое другое!!! — услышав крик Коулсона, ученый подошел, вместе с Агентом Хиллом, который отвернулся.Перемотка, быстрая перемотка, перемотка, быстрая перемотка, и, наконец, Коулсон заморозил изображение на доске.Доска была покрыта плотными фотографиями, и фотографии были соединены красными линиями, и каждая красная линия была написана маркером, что выглядело как окончательный план улучшенной версии звездолета.— Вы заметили, некоторые из фотографий.Да, Коулсон не смотрел на окончательный план, а на верхние фотографии на доске окончательного плана. На доске была написана похожая формула страховки — упрощенная версия, пиксели были увеличены до максимума, и на картинке появился мозаичный эффект, и все вздохнули: — Слишком маленький, чтобы разглядеть ясно.Для Доктора Октавия DV было больше похоже на ярлык, с функцией напоминания и воспоминания, он мог вспомнить соответствующую формулу, когда видел соответствующую картинку.Но Коулсон и другие не были свидетелями.Как раз когда все были разочарованы.Свидетель, прошептал Коулсон, — Посмотрите на фотографии снова. Верхние все имеют несколько общих черт.Внимание Агента Хилла снова привлекло. После напоминания Коулсона Агент Хилл сразу заметил толстую руку, вытянутую на фотографии.Маленький толстячок держал маркер в руке.И кончик маркера был как раз на грани покидания доски.— Она написала формулу страховки! — Коулсон пришел к невероятному выводу, но эта толстая рука была полностью рукой ребенка. Младенческая жирность на его руке еще не была полностью убрана, и было трудно для маленькой ладони держать маркер.Глядя на почерк снова, почерк на фотографиях выше был полностью отличным от почерка на фотографиях ниже, они явно были двумя разными людьми.Если говорить, что почерк мог быть плохим, то как могли быть написаны разные параметры. Тот же самый параметр Планка. Один использовал греческий алфавит, а другой добавлял линию к h, это были совершенно разные способы написания.Формула страховки могла быть написана толстым.Когда Коулсон пришел к выводу, несколько человек обсуждали это, и никто не мог поверить, что владелец формулы страховки — ребенок.Агент Хилл заранее отдал приказ: — Независимо от того, он это или нет, нам нужно найти его. Он единственный вовлеченный человек, и только он знает решение.Агент Хилл думал, что это был мальчик.